

Как лидер Третьей рабочей бригады, Крелл был очень мотивирован.

Не говоря уже, что Господин обещал освободить некоторых крепостных, мужчины усердно работали за белый хлеб и рыбный суп каждый вечер.

Вначале в каждой из восьми рабочих бригад всегда было одно первое и одно второе место, и хотя все завидовали первому месту, им не приходилось бороться за него так сильно, как следовало бы, потому что, если не принимать во внимание довольно туманное обещание, разница была только в еде.

Но в какой-то момент, перед ужином каждый день, зачитывались оценки каждой бригады. Затем ужин подавался в порядке рейтинга.

Для первого места было честью первым получить самую лучшую еду, но для последнего места было равносильно публичной казни.

Стыд от того, что приходилось жевать черный хлеб, глядя, как другие грызут белый, был достаточно мучителен. Теперь они должны были выйти вперед, чтобы получить самую маленькую порцию еды под пристальным взглядом других.

Это давало им чувство коллективной чести; в конце концов, никто не хочет быть осмеянным всеми.

Итак, крепостные, словно находясь в состоянии шока, отчаянно искали работу, к недоверию каменщиков и плотников.

Никто никогда не видел крепостных, которые бы так усердно работали.

Так что крепостные, подстегиваемые и честью, и наградой, проявили сильную страсть к своей работе, а третья рабочая бригада под руководством Крелла, в частности, была на высоте и несколько дней подряд завоевывала звание лучшей рабочей бригады.

Однако, когда появилась группа людей, известная как девятая рабочая бригада, атмосфера на строительной площадке постепенно стала немного странной.

— Во имя Бога Света! Искупление трудом, начиная с меня!

— Искупление! Искупление!

Каждое утро крепостных, еще спящих, будили стенания и рев на площади.

Сам Шабби обратился к Девятой бригаде со словами ободрения:

— Посмотрите, где вы сейчас находитесь, если бы не ваша вера в Великого Бога Света, у вас не было бы возможности покинуть холодную и мрачную темницу. Время пришло!"

— Искупление! Искупление!

При мысли о темнице, о которой вспомнил Шабби, присутствующие бандиты содрогнулись. Это были кошмарные дни.

При одной мысли об этом вера в их сердцах становилась сильнее, ради Бога Света!

— Хотя на вас лежат тяжкие грехи, вы все же простолюдины, поэтому по праву должны

получать плату за свою работу. Чтобы как можно скорее искупить грехи, которые вы несете, лорд Бруно решил бескорыстно пожертвовать полагающуюся вам плату, чтобы больше людей могли почувствовать свет Бога Света...

В этот момент один набожный бандит поднял руку: — Докладываю!

— Говорите!

— Можно ли пожертвовать деньги, чтобы искупить свои грехи?

— Естественно, можно.

Шабби кивнул как само собой разумеющееся.

— У меня дома еще есть немного денег, все из денег за защиту, которые я собирал на улице, и я хотел бы пожертвовать их Великому Богу Света за отпущение моих грехов!

— Bravo! Если бы все так думали, то как могло бы существовать в этом мире такое место, как темница! Все эти деньги греховны, являются источником всего зла и затрудняют приход в мир света Бога Света. Лорд Бруно — благородный человек, благословленный Богом Света, и я уверен, что он, стиснув зубы, примет эти мерзкие деньги и очистит их своей чистой верой...

— Я тоже пожертвую!

— Я тоже!

— У меня нет денег... можно ли пожертвовать дом?

Шабби махнул рукой, призывая всех замолчать, и сказал:

— Эти жертвования, скорее, не срочные... Не забывайте, для чего мы сюда пришли.

— Искупление! Искупление грудом!

— В таком случае, идите и трудитесь! Своими руками оплатите за милость Бога Света!

Крелл и остальные ошеломленно смотрели на эту команду. Они всегда выбирали тяжелую работу. Несмотря на то, что они могли каждый раз есть белый хлеб и рыбный суп, они самоотверженно отдавали их бригаде, занявшей второе место, а затем забирали черный хлеб у последней бригаде. Что за это за такая бригада?

.....

По пути Сэм Лейтон, постоянно подчеркивал Энди, что он — личная гвардия графа Саурана.

В результате, приближаясь к месту строительства Висячих садов Семирамиды, гвардейцы графа Саурана, ворвавшиеся на территорию Идаров, были отпугнуты армией идаров.

Хотя "кавалерия графа Саурана" бежала в направлении идарских казарм, мастеру Энди и его ученикам пришлось признать, что их "спас" великий лорд Бруно из Идара.

Бруно, лорд Идара, тепло принял мастера-резчика рядом со строительной площадкой, а затем очень тактично рассказал о лошадях и солдатах, которых Идар потерял, чтобы спасти их.

В результате мастер Энди и Бруно провели сердечный и дружеский обмен мнениями и достигли широкого консенсуса по смежным вопросам.

Энди и семь его учеников с радостью приняли приглашение Бруно принять участие в строительстве Висячих садов Семирамиды за вознаграждение в размере трех золотых монет в месяц.

После ухода Бруно мастер Энди несколько угрюмо сидел в своей комнате.

— Это просто похищение! Бандиты, воры! — жаловался мастер Энди.

— Успокойтесь, учитель... — поспешил успокоить его Гуд.

— Хамф! Я не буду вырезать статуи и украшения для этого варварского лорда! Так уж получилось, что вы какое-то время не практиковались. Давайте посмотрим, что он хочет, чтобы мы вырезали, и оставим работу вам, чтобы вы практиковали свои руки.

"Бам-бам-бам!"

После стука в дверь вошел Уайт Баррел, каменщик, отвечающий за стройку, с рулоном пергаментных чертежей.

— Мастер Энди! — почтительно сказал Уайт.

— Вы...

— Я - Уайт Баррел, каменщик, отвечающий за стройку, а мой отец, Равуд Баррелл, когда-то был двоюродным братом соседа, который был учеником вашего друга, — представился Уайт Баррелл.

— О, ясно, так вы здесь, чтобы...

— Я пришел, чтобы принести вам чертежи со статуями и украшениями, которые нужно вырезать.

— Просто оставьте это здесь, — небрежно сказал мастер Энди.

После того, как Уайт Баррелл ушел, мастер Энди холодно фыркнул и с гневом развернул пергаментный свиток:

— Я твердо решил ничего здесь не вырезать...

Не успели слова сорваться с его губ, как глаза Энди расширились.

— Это такое великолепное и изысканное сооружение... Если бы я мог участвовать в его строительстве, оно будет стоять того всю жизнь...

— Ребята, не вмешивайтесь, на этот раз я должен закончить все своими руками...

Мастер Энди молниеносно поднялся со своего места и лично отправился на строительную площадку.